

Одержимость, охота за сокровищами на цветочном рынке

В прошлой жизни Ли Хун Юаня Цзин Вань вырастила не так много именитых пород, как в этой. В конце концов, у нее только одна пара проницательных глаз. Некоторые из этих ценных пород были отправлены им через других. Цзин Вань жила счастливой жизнью, он мог позволить ей стать еще более счастливой. Кроме того, все те книги о разведении цветов и деревьев, "Поэзия всех цветов" и даже литература по агрономии, пока существовала хоть малейшая связь, он будет собирать и новые, и старые издания. За теми пигментами, которые она хотела использовать в живописи, он отправлял людей на поиски по всей стране, независимо от того, был ли очередной оттенок задействован кем-то другим или он просто слышал, что некоторые вещи пригодны и для картин тоже. Он "до предела напрягал все свои способности", чтобы слуги семьи Ло всегда могли отыскать некоторую информацию и заполучить неожиданную находку. Дело не в том, что у Ло лаофужэнь не возникало подозрений, но ее расследования действительно давали только один результат: ее собственная внучка очень везучая.

В своей прошлой жизни она использовала небольшое количество редко встречаемых в мире драгоценных, а также много первосортных пород, чтобы покорить сердца многих людей. Однако из-за ее возраста, чтобы не вызывать подозрений, только тем стариканам с позволения Ло Пэй Шаня было разрешено напрямую "оказывать ей милость". Чистая сердцем Цзин Вань глубоко уважала стариков. Этим хрычам обычно даже не требовалось прилагать слишком много усилий, чтобы исполнить свои желания, получая из ее рук нужные им именитые породы и даже некоторые секретные методы разведения. Эти преимущества по большей части запрашивались от ее имени Ло Пэй Шанем. Сами же просители знали свое место, и, естественно, не просто так принимали вещи Цзин Вань.

В то время Ли Хун Юаню совсем не нравились растения и цветы, но даже он слышал об инциденте, когда несколько столичных высокопоставленных чиновников ради горшка с разноцветным пионом почти подрались. Вот почему Цзин Вань была самой настоящей драгоценностью их сердец.

Из-за этого, даже если у Цзин Вань не было высокопоставленного отца, она все равно держала в своих руках массу преимуществ. Если она столкнется с проблемой, пока они готовы помочь, они легко решат ее. Однако, когда неприятности, обрушившиеся на Цзин Вань, стали слишком велики, из-за императорской власти они оказались бессильны, даже если у них хватало духа помочь. В конце концов, как бы ни были ценны ее чудесные цветы, это не могло сравниться с жизнью всей их семьи. Из-за этого они могли только в тайне оплакивать ее. Она знала, что у них свои трудности, и с самого начала никогда не рассчитывала на то, что кто-нибудь придет ей на помощь. Вот почему Цзин Вань не обижалась на то, что они наблюдали за происходящим, сложив руки, а просто добровольно провела черту между ними.

Ли Хун Юань закрыл глаза и помассировал надпереносье. О некоторых вещах ему и правда не стоит вспоминать. Каждый раз, когда это происходило, его эмоции выходили из-под контроля, и он начинал отчаянно желать уничтожить корни всех тех бедствий немедленно. Но время еще не пришло. Устрой он хаос сейчас, то у него все равно не было бы возможности контролировать общую ситуацию, и это дестабилизировало бы основы Ци Юань. Это не то, что он хотел увидеть. Он не желал, чтобы это походило на прошлую жизнь, когда ему в руки попала нестабильная страна и ему пришлось потратить много времени на управление и исправление.

Разве в таком случае у него останется время на счастье с Вань Вань? Прибыль не компенсирует потери. Что же касалось нежелания престола... Какие уж тут шутки, его так ненавидели, что кто бы ни взошел на трон, все они, несомненно, захотят убить его и Вань Вань, естественно, тоже не пощадят. Что касается отказа от Вань Вань, это еще более невозможно, ведь она стала его единственным желанием в обеих жизнях! Трон для него был не так важен, как она. В конце концов, он уже сидел на нем однажды. Высшая и непревзойденная сила хотя и заставляла думать о себе с любовью, по сравнению с Вань Вань она все еще уступала.

— Эй, кто-нибудь, сюда!

В спальню бесшумно вошла красивая служанка:

— Да, господин.

— Отправь ее обратно.

— Слушаюсь, — девушка-слуга пошла вперед и осторожно подняла цветочный горшок. Изначально он был не очень тяжелым, но ей приходилось выкладываться более чем на сто двадцать процентов, потому что этот цветок ценнее ее жизни.

Эти растения и цветы Ли Хун Юань не выращивал в Цзинь ванфу. За каждым цветочным горшком закреплен человек, специально ухаживающий за растением в нем, если их все оставить в его официальном доме, это будет слишком заметно. Хотя он казался бессильным и лишенным влияния, он пользовался благосклонностью его величества, так что всегда найдутся люди, возжелавшие выслужиться перед ним. Естественно, они попытались бы найти источник того, что ему особенно нравилось. А этого ему не слишком хотелось. В итоге все эти цветы находились на вилле за городом, очень большой вилле. Кого будут волновать те немногие люди, которые заботятся о тамошних растениях и цветах? И кто бы знал, что реальной обязанностью каждого такого слуги был только один горшок с цветком?

На вилле хранилось много редких и ценных пород. Но самой популярной работой у садовников стала забота только о каком-то одном цветочном горшке. Никто не знал происхождения этих цветов. Возможно, они были не очень редкими или ценными, но господин любил их, поэтому их ценность удваивалась. Если цветы захиреют, садовники неизбежно лишатся своих ничтожных жизней, но если будут хорошо о них заботиться, то вознаграждений оказывалось более чем достаточно, чтобы у многих вызвать зависть. Вот почему, как правило, когда появлялся новый цветок, о котором требовалось специально позаботиться, помимо тех, у которых уже имелась "специализация", все начинали за него борьбу. Как только они уверятся, что смогут вырастить растение, то станут использовать любые возможные способы, чтобы получить его в свои руки.

Хорошенько выспавшаяся Цзин Вань проснулась очень рано и начала утреннюю зарядку, от которой довольно долго отлынивала. Хорошая физическая форма очень важна, особенно в этом месте, где даже небольшая простуда могла убить. Именно по этой причине она была здорова с самого детства. Ее цель состояла в том, чтобы походить на тех людей, о которых сообщалось в

ее прошлой жизни: пятидесятилетних дам с фигурами двадцатилетних женщин. В любом случае прямо сейчас у нее было много времени. До тех пор, пока она готова упорствовать с этим, ее цель нельзя назвать просто мечтой.

К эксцентричному поведению Цзин Вань в определенное время суток ее люди уже привыкли и не находили его странным. В конце концов, в самом начале Цзин Вань не переступала границы правильности. Она делала это постепенно, шаг за шагом. К тому времени, когда уже стало слишком поздно, все это превратилось в рутину, и ее люди просто считали, что так и должно быть.

Напротив, Гун момо, которая с самого начала умела поддерживать хорошее здоровье, чувствовала, что такая зарядка несколько странная, но, увидев ее еще несколько раз, она поняла скрытые преимущества. Мало того, что женщина не остановила Цзин Вань, она внесла некоторые соответствующие изменения, стремясь достичь лучших результатов.

Девушка хорошенько пропотела, пока упражнялась, затем помылась и выпила миску рисовой каши с полезными добавками, прежде чем, наконец, отправиться в Дом Опавших слив, чтобы отдать дань уважения своим родителям, а затем и в главный двор к бабушке. Что касается ее дедушки, то он, вероятно, уже ушел. Если не на утреннюю аудиенцию у императора, то в ямэнь. Если бы существовали какие-то важные вопросы, то он отправился бы в жилые покои императорского дворца.

Однако на этот раз Цзин Вань неожиданно натолкнулась на Ло Пэй Шаня. После положенных утренних расшаркиваний она спросила:

— У дедушки сегодня выходной?

— Да. Третья девочка, после завтрака оденься во что-нибудь попроще, пойдешь с дедушкой гулять, — когда он сказал эти слова, в них слышалось слабое нетерпение.

Цзин Вань не стала расспрашивать и просто подчинилась.

Ло лаофужэнь точно знала, что он хотел сделать, а некоторые могли более или менее догадаться.

— Возвращайтесь немного пораньше. Минь гэр уже давно ждал вашего выходного. Он хочет попросить совета по некоторым вопросам. Не нужно опять тянуть до ужина с возвращением, — очевидно, что даже если в течение нескольких лет они не жили вместе, Ло лаофужэнь все еще крепко держала Ло Пэй Шаня в своих руках. Говоря все это, она на самом деле бросила взгляд на Цзин Вань, но та никак не отреагировала.

Ло Пэй Шань согласился. Минь гэр был внучатым племянником его старой жены, и в девяти случаях из десяти станет мужем третьей девочки, поэтому, естественно, ему нужно помочь.

Среди поколения внуков, кроме старшего из трех братьев, такая честь, как возможность выйти на прогулку с Ло Пэй Шанем, принадлежала только Цзин Вань.

То, что с Цзин Вань обращались по-особому, по большей части уже не заставляло их цепенеть. Самое большее, они просто скажут про себя пару-тройку печально-ревнивых слов. Только она могла, действуя умно и послушно, получать то, что хотела, но даже в том, как она вела себя, был именно ей одной присущий талант. Другие, даже пожелай они повернуть то же самое, не имели такой возможности.

Когда Ло Пэй Шань переоделся в повседневную одежду, он стал просто обычным стариком. В лучшем случае его манеры позволяли людям, видевшим его, понять, что перед ними, вероятно, не самый ординарный человек. Цзин Вань тоже оделась проще: в волосах почти не было украшений, как и на запястьях.

Парочка из дедушки и внучки взяла с собой по два человека каждый и по отдельности села в карету.

Цзин Вань знала, что это было путешествием на цветочный рынок и дедушка вез ее на поиски сокровищ. Он действительно использовал ее в полной мере. Просто Цзин Вань тоже это очень нравилось.

Из-за того, что она гуляла вместе со старейшиной, Цзин Вань не была так стеснена и сдержанна. Она следовала за главным министром Ло и крутила головой, наслаждаясь видами.

Цветочный рынок в столице оказался намного обширнее, чем в Циань Фу. Там продавалось огромное количество цветов, а качество их было выше. Однако из-за того, что и специалистов здесь жило намного больше, воспользоваться случаем тоже было относительно сложнее.

Прислушиваясь к объяснениям дедушки, она узнала, что на улице, по которой они шли, по большей части продавались все те цветы, что выращивались за пределами города цветоводами-крестьянами, чтобы зарабатывать себе на жизнь, или те, что выкопали в полях. Большинство из них были, в основном, обычными, найти хорошую породу там очень трудно. Конечно, изредка здесь встречались и торговцы из других мест. Они прихватывали какие-то растения по пути и потому не знали, что получится в результате. Это могло стать чем-то необычным, а могло не стоить и серебряной крошки.

Если бы не тот факт, что он привел с собой Цзин Вань, Ло Пэй Шань, вероятно, не пошел бы по этому пути.

Хотя целью была охота за сокровищами, но увидеть всевозможные цветы — это ведь тоже своего рода удовольствие, разве нет?

По пути Цзин Вань тихим шепотом рассказывала об этих цветах. Возможно, они не были выдающимися, возможно, сильно отличались от прославленных пород, но все они обладали

собственной ценностью. Некоторые растения в паре полезны для человека, а некоторые — вредны. Как сопоставить их так, чтобы композиция выглядела исключительно красивой, какие растения и в какое положение поместить? Большинство хоть чуть-чуть, но разбиралось в этом. Только потому, что некое растение считалось необычным и ценным, обладание им не всегда было во благо.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765481>